

Ночь на острове ласковая и нежная.

Для Вэнь Юаня это было все равно, что оказаться в эпицентре бури.

Его тело постоянно тряслось и вздымалось во время шторма, а его мысли постепенно рассеивались, позволяя Ци Цзиньжаню все контролировать.

Были времена, когда он не мог удержаться от удара и случайно задевал изуродованную правую ногу Ци Цзиньжана. Странное прикосновение было мимолетным, и он даже не успел подумать о том, на что это было похоже, прежде чем его захлестнул новый виток безумия.

Когда все стихло, была уже полночь.

Вэнь Юань упал на кровать, слегка задыхаясь.

Он чувствовал, что навыки Ци Цзиньжана, казалось, улучшились. Боль в его теле была значительно меньше, чем в прошлый раз.

Сильный мужской запах в комнате задерживался, смешиваясь с благовониями, вызывая у людей головокружение.

Надев протез, Ци Цзиньжань встал с кровати, чтобы открыть окно.

Вэнь Юань посмотрел на его силуэт в темноте. Лунный свет лился, падая на его скульптурное лицо, которое было так прекрасно, что не было похоже на смертное.

— Хочешь принять ванну? Ци Цзиньжань подошел к кровати и включил ночник.

— Хорошо, я пойду один.

Вэнь Юаню не хотел беспокоить Ци Цзиньжана. Выбравшись из одеяла, он быстро надел пижаму и шорты и пошел в ванную.

В туманном водяном паре Вэнь Юань посмотрел на засосы на своем теле и не смог сдержать улыбку.

Воздержанный цветок, пижама план шаг 1 - успех!

Вэнь Сяюань, ты должен много работать! Не будь трусливым!

Через два дня будет Китайский Новый год.

Домработник специально украсил виллу различными оконными решетками и куплетами в китайском стиле, а на крыльце развесил красные фонари, наполнив виллу праздничной атмосферой.

Накануне Нового года Вэнь Юань и Е Ся готовили на кухне начинку для пельменей.

Ци Цзиньжань любит есть пельмени с начинкой из пастушьей сумки¹ и свинины. Естественно, пастушьей сумки на острове нет. Вэнь Юань специально попросил семью доставить свежую пастушью сумку самолетом с материка.

Увидев, как он потеет от работы на кухне, Е Ся пошутила: «Твой папа любит есть кукурузу и начинку из свинины, почему ты не сделал больше? Почему ты сосредоточился на пастушьей сумке?»

С некоторым смущением Вэнь Юань ответил: «А, тогда я приготовлю кукурузу и свинину».

— Ладно, не то чтобы я не знала твоих мыслей.

Остановившись посреди скручивания пельменей, Е Ся наклонилась к Вэнь Юаню и тихо сказала: «Это для Цзиньжана, верно?»

Вэнь Юань опустил глаза и неловко сказал: «Да».

«Конечно, после женитьбы сердце ушло к другим. Какие бедные и жалкие старые отец и старая мать».

«Мама...» Лицо Вэнь Юаня было полно беспомощности. — Я приготовлю вечером все, что вы с папой любите есть, хорошо?

— Ха-ха, я шучу.

Е Ся положила скалку и осторожно ткнула Вэнь Юаня в лицо. «Пока ты и Цзиньжань счастливы, мама счастлива больше всех».

«Эн».

Когда начинки и пельмени были готовы, Е Ся вынесла все на стол снаружи и позвала всю семью вместе лепить пельмени.

«Юаньюань, не работай вслепую, иди и научи Цзиньжана заворачивать!» — сказала Е Ся Вэнь Юаню на кухне.

Ци Цзиньжань с детства жил избалованной жизнью. Не будет преувеличением сказать, что его пальцы никогда не касались родниковой воды. Прожив почти 30 лет, он впервые готовит пельмени.

Его пальцы могут обрисовывать различные сложные архитектурные модели, но ему не хватает мастерства, когда дело доходит до лепки пельменей.

"Это нормально?" Ци Цзиньжань показал Вэнь Юаню, что он собирался делать.

Увидев сморщенные бесформенные пельмени, Вэнь Юань криво улыбнулся. — Э... немного некрасиво.

Лицо Ци Цзиньжана изменилось, он выбросил пельмень в мусорное ведро и взял новый.

«Послушай, нельзя класть слишком мало или слишком много начинки». Вэнь Юань окунул тесто в воду, демонстрируя это. Руки у него необычайно умелые, и одним щипком пальцев быстро складывался выпуклый слиткообразный пельмень.

"Ты понимаешь?"

Ци Цзиньжань кивнул. Через полминуты он сделал огромный пельмень с начинкой, чуть не лопнувшей по швам.

В потрясенных глазах Вэнь Юаня его бледное лицо покраснело. Он уже собирался выбросить неудавшийся пельмень в мусор, но его остановил Вэнь Юань.

«Не выбрасывай, просто придави и преврати в блин из пастушьей сумки».

Ци Цзиньжань: ...

Что это за пельмени, ему бы вместо пастушьей сумки блин обернуть.

«Не отчаивайся. Ты никогда раньше не готовил и не можешь понять, сколько начинки положить или как защипнуть складки. Просто попробуй еще несколько раз».

Вэнь Юань был очень терпелив и учил его шаг за шагом. Один из них внимательно учил, а другой серьезно учился, почти забывая, что в гостиной находятся Вэнь Чэнминь, Е Ся и Ци Дунхуэй.

Ци Дунхуэй взглянул на Вэнь Чэнмина с улыбкой. «Чэнминь, я был прав с самого начала. Разве эти двое детей не подходят друг другу?»

Вэнь Чэнминь согласно кивнул и взволнованно сказал: «Я никогда не думал, что настанет такой день».

Е Ся тоже улыбнулась, в ее глазах было предвкушение и радость. «Кажется, мы можем подготовиться к свадьбе в марте, в это время мы сделаем ее поживее».

С другой стороны, благодаря неустанному обучению Вэнь Юаня, Ци Цзиньжань наконец приготовил приличный пельмень.

«Вау, твой выглядит лучше, чем мой!» Выражение лица Вэнь Юаня было преувеличенным, а уголки его бровей и глаз были полны улыбки.

Ци Цзиньжань положил пельмень в форме слитков. Увидев улыбку на лице Вэнь Юаня, кончик его сердца был сладок, как мед, а уголки рта бессознательно скривились.

— Ты хорошо учишь.

«Ты одаренный».

Они начали обмениваться комплиментами.

После того, как все пельмени были завернуты, Вэнь Юань начал помогать Е Ся готовить новогодний ужин. Ци Цзиньжань мало чем мог помочь. Он мог только читать на крыльце и время от времени заниматься официальными делами, что вызывало отвращение у Ци Дунхуэя.

«В преддверии нового года какую работу еще надо сделать! Выключи компьютер!»

Ци Цзиньжань редко противостоял ему, поэтому он мог только послушно закрыть компьютер.

«Иди на кухню, чтобы узнать, не нужна ли Сяо Юаню и остальным помощь».

«Я был там, они сказали нет».

Ци Дунхуэй цокнул. «Тогда иди и нарежь немного фруктов для Сяо Юаня или помассируй его за плечи. Не дай ему устать».

Ци Цзиньжань выглядел нерешительным.

«Что, тебе все еще нужен кто-то, кто научил бы баловать твою жену? Когда я гонялся за твоей бабушкой, я пытался всеми возможными способами...»

Ци Цзиньжань: ...

Он мог только молча пройти на кухню.

Он не стал резать фрукты, но Е Ся накормила его несколькими палочками тушеной свинины и рыбой на пару.

— Цзиньжань, как насчет того, чтобы попробовать мое?

«Эн, это вкусно».

Тушеная свинина сочная, но не жирная и тает во рту. Приготовленная на пару рыба получается нежной и мягкой, оставляя стойкий аромат. Похоже, мастерство Вэнь Юаня унаследовано от Е Ся.

«Пока это вкусно. Ты можешь сидеть снаружи и ждать. Скоро будет обед». Е Ся улыбнулась.

Вэнь Юань с головой погрузился в нарезку овощей и совершенно не обращал на него внимания.

Ци Цзиньжань тоже не хотел его беспокоить и в отчаянии вернулся в гостиную.

Ужин в новогоднюю ночь очень сытный, из восьми блюд и одного супа. Две семьи сели вместе и радостно ели еду с улыбками на лицах.

Во время банкета Ци Дунхуэй дал Вэнь Юаню толстый красный конверт. Вэнь Чэнминь также дал Ци Цзиньжаню большой красный конверт.

«Хотя вы все взрослые, в наших глазах вы все еще такие же, как дети. Так что я буду продолжать раздавать красные конверты». Вэнь Чэнминь улыбнулся. «Я надеюсь, что в новом году наша маленькая семья сможет стать лучше!»

"Спасибо папа." Ци Цзиньжань выглядел немного тронутым.

После ужина пришло время посмотреть гала-концерт Весеннего фестиваля, программу, зарезервированную в канун Нового года.

Вэнь Чэнминь был самым беспокойным. После просмотра двух шоу он организовал игру в

покер и попросил Вэнь Юаня и Е Ся сопровождать его в доу дичжу.

Вэнь Юань был не очень хорош и мог только тянуть Е Ся вниз. Ци Дунхуэй не мог отвести взгляд от торжества, поэтому он ткнул Ци Цзиньжана в руку.

«Иди учи Сяо Юаня».

Вэнь Юань выглядел немного смущенным, когда Ци Цзиньжань посмотрел на его карты.

"Я могу играть. В конце концов, мы все семья, и ничего страшного, если я проиграю».

«Если у тебя плохие карты, не спеши продвигаться вперед. Во-первых, оставайся на месте и наблюдай за картами на столе». Ци Цзиньжань сказал низким голосом.

"Хорошо."

«Будь спокоен и не торопись. Угадывай карты в руке оппонента, чтобы не быть обманутым».

Под руководством Ци Цзиньжана Вэнь Юань постепенно улучшался и несколько раз становился победителем.

Ци Дунхуэй был стар и не мог не лечь спать допоздна, поэтому он вернулся в свою комнату, чтобы поспать после одиннадцати часов. У Вэнь Чэнмина и его жены закружилась голова от игры в карты, и они пошли прогуляться по пляжу, оставив Вэнь Юаня и Ци Цзиньжана в гостинице.

Ведущий весеннего гала-концерта по телевизору взволнованно отсчитывал время. Вэнь Юань жевал апельсиновые леденцы во рту, не мигая глядя на экран. Когда обратный отсчет закончился, он внезапно услышал грохот и бесчисленные голоса снаружи, когда в ночном небе расцвел золотой фейерверк.

— Цзиньжань, смотри, они запускают фейерверки! Вэнь Юань был очень взволнован.

Он вытащил Ци Цзиньжана на крыльцо, чтобы посмотреть на цветущий фейерверк. Вэнь Юань посмотрел на ночное небо, внезапно закрыл глаза и сложил руки.

Ци Цзиньжань молча посмотрел на его профиль.

Загадав новогодние пожелание, Вэнь Юань с широкой улыбкой на лице открыл глаза и посмотрел на Ци Цзиньжана. "С Новым Годом!"

Ци Цзиньжань улыбнулся. "С Новым Годом."

Сердце Вэнь Юаня смягчилось, когда он увидел редкую улыбку на лице Ци Цзиньжана. Он не мог не раскрыть объятия и быстро обнял его.

«Надеюсь, что каждый день будет счастливым».

«Эн».

После просмотра фейерверков было уже больше часа ночи, когда они вернулись в спальню. Вэнь Юань был настолько сонным, что заснул, когда добрался до кровати. Прислонившись к краю кровати и глядя на его спящее лицо, Ци Цзиньжань внезапно наклонился и поцеловал его в лицо.

«Ты тоже должен быть счастлив каждый день».

1. Пастушья сумка - широко распространенный белоцветковый сорняк семейства капустных с треугольными или сердцевидными семенными коробочками.

<http://bllate.org/book/15651/1400111>